1906 г.

№ 12.

АРГУСЪ

Цѣна

10 к.

В. Д. Набоковъ.

Государственный Совѣтъ спѣшно приступаетъ къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей.

Архангельскъ и Сибирь.

(Нѣчто географическое).

Надняхъ учебнымъ вѣдомствомъ выработаны „дополненія къ учебникамъ географіи" относительно Архангельска и сѣверныхъ частей Сибири.

Несмотря на суровый климатъ, мѣстности эти имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень благотворное вліяніе.

Въ обществѣ существуетъ извѣстнаго рода болѣзнь, называемая политическою неблагонадежностью.

Болѣзнь эта выражается особеннными воспалительными мозговыми процессами. Виды этой общей болѣзни разные: „горячій энтузіазмъ", „пылкій патріотизмъ", горячая пропаганда, наклонность къ произнесенію „зажигательныхъ рѣчей" и т. п. виды, обусловленные повышенною температурою.

Болѣзнь эта происходитъ подъ вліяніемъ преимущественно того, что у подвергающихся ей „младая кровь играетъ".

Для охлажденія этой горячей крови и происходящихъ отъ нея видовъ воспалительныхъ процессовъ обыкновенные холодные компрессы, мѣшки со льдомъ и т. п. мало приносятъ пользы, такъ какъ болѣзни требуютъ болѣе радикальнаго лѣченія и болѣе продолжительнаго.

Въ свое время медико-полицейскимъ надзоромъ былъ произведенъ опытъ лѣченія этихъ болѣзней климатическимъ средствомъ посредствомъ отправки заболѣвшихъ въ Архангельскую губернію и сѣверную Сибирь.

Этотъ способъ лѣченія былъ признанъ весьма удовлетворяющимъ своему назначенію и опыты стали продолжаться.

Холодный климатъ съ успѣхомъ локализировалъ воспалительные процессы, хотя для этого и требовалось очень продолжительное лѣченіе, иногда втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Многіе послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такого климатическаго лѣченія совершенно выздоравливали, но нерѣдко встрѣчались и такіе субъекты, которые, по возвращеніи на мѣста прежняго жительства, подвергались рецидиву и заболѣвали снова. Тогда ихъ снова приходилось подвергать климатическому лѣченію холоднымъ сѣвернымъ воздухомъ.

Одно время этотъ способъ лѣченія стали отвергать и почти совсѣмъ отвергли; но за послѣднее время мнѣнія снова склонились въ пользу климатическаго лѣченія холоднымъ воздухомъ сѣвера и лѣченіе это снова стало было примѣняться въ широкихъ размѣрахъ".

Реклю.

НОВЫЙ КАБИНЕТЪ.

— Что вы думаете о новомъ кабинетѣ?

— При Витте расправа была скорая (vite), а при Горемыкинѣ не пришлось бы еще больше горя помыкать!!

ОПАСАЮЩІЙСЯ.

Разговоръ о новомъ режимѣ.

— До сихъ поръ у насъ страною управляли бюрократическіе генералы, а теперь будутъ не генералы, а народные представители!

— Да, но кажется всетаки генералы хотятъ дать генеральное сраженіе не генераламъ...

ДОКАЗАЛЪ.

Военный генералъ изъ отставныхъ губернаторовъ высказываетъ свой взглядъ на власть:

— Помилуйте-съ, развѣ можетъ быть порядокъ, если всѣ дѣла государства будетъ рѣшать Государственная Дума? Кто тамъ сидитъ то: профессора, адвокаты, крестьяне... Между тѣмъ, только генералы и могутъ справиться съ трудною задачей управленія народомъ!

— Почему-же генералы, да еще военные, могутъ лучше управлять страною, чѣмъ профессора адвокаты и крестьяне?

— Профессора, адвокаты и крестьяне! Да развѣ кто-нибудь изъ нихъ понимаетъ, какъ надо стрѣлять изъ пушекъ и пулеметовъ?

Ради всеобщаго обученія.

Нѣкто спрашиваетъ у земскаго начальника-ретроград:

— Почему это вы приказали закрыть вашу сельскую школу въ селѣ Безхлѣбицѣ?

— По случаю того, что рѣшено ввести всеобщее обученіе!

— Вотъ странно: закрывать школу по случаю введенія всеобщаго обученія!..

— Да-съ, для предупрежденія катастрофы: зданіе школы ветхое, а при всеобщемъ обученіи нагрянутъ цѣлыя десятки. Школа то рухнуть можетъ... Лучше ужъ ее совсѣмъ закрыть! лукаво отвѣчаетъ земскій.

— Дайко-ся, баринъ, я тебѣ подсоблю, а то ты одинъ, кажись, совсѣмъ заплутался!!..

Горе отъ свободы.

(Одиссея одного свободнаго гражданина).

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, чиновникъ, занимавшій хорошую должность и имѣвшій небольшой капиталецъ до 17 октября 1905 года жилъ припѣваючи. Кругленькій, жизнерадостный, онъ ежедневно аккуратно ѣздилъ на извозчикѣ на службу.

По вечерамъ, въ клубѣ, часто поигрывалъ въ карты, безъ азарта, а ради препровожденія времени.

Однако, больше всего онъ былъ поэтъ и литераторъ, отдаваясь поэзіи какъ диллетантъ; онъ писалъ стихи и декламировалъ ихъ передъ барышнями.

Но вотъ была объявлена свобода печати и Иванъ Ивановичъ, какъ и подобаетъ поэту, хотя бы и „въ душѣ“, воспылалъ энтузіазмомъ и, читая манифестъ, бѣгалъ по комнатѣ, торжественно восклицая:

— Свобода, свобода! Великая свобода!

Немедленно Иванъ Ивановичъ рѣшилъ издавать свой собственный печатный органъ подъ названіемъ: „Независимое творчество“. У него каждый день собирались его будущіе сотрудники, которыхъ онъ объединялъ вокругъ себя и которые состояли изъ такихъ же диллетантовъ, какимъ былъ и самъ Иванъ Ивановичъ.

— Концессіонеры пользовались монополіей и не хотѣли печатать и признавать насъ, молодыхъ силъ! Теперь же мы выступимъ съ собственнымъ независимымъ органомъ! ораторствовалъ онъ.

Кромѣ того, Иванъ Ивановичъ, организовалъ—на основаніи свободы союзовъ — „Союзъ независимыхъ талантовъ“. Съ этого и начались его бѣдствія. Начальство потребовало, чтобы онъ вышелъ изъ нелегальнаго союза.

Я скорѣе уйду со службы, чѣмъ лишусь гражданскаго права! гордо бія себя въ грудь, сказалъ Иванъ Ивановичъ. — Довольно! Когда открывается широкій путь гражданскихъ свободъ, я могу себѣ сдѣлать блестящую карьеру помимо жалкой канцеляріи!

Изданіе органа „Независимое творчество“ Иванъ Ивановичъ рѣшилъ поставить на широкую ногу и убилъ весь свой капиталецъ на наемъ редакціи, на обстановку, на заказы рукописей и рисунковъ; выдавалъ авансы и т. д. Около его редакторско-издательскаго стола толкалась цѣлая толпа „сотрудниковъ“.

Когда печатался первый номеръ, Иванъ Ивановичъ находился въ состояніи сильнѣйшей ажитаціи и самъ лично присутствовалъ въ типографіи, суетясь около печатной машины и перемазавши себѣ всю физіономію въ типографской краскѣ разныхъ колеровъ.

Какъ вдругъ, первый же номеръ „Независимаго творчества“ былъ конфискованъ чуть ли не въ количествѣ полутора милліона экземпляровъ: полицейскіе два часа та-

скали изъ редакціи тюки изданія, складывая ихъ на двадцать подводъ, чтобы увезти куда-то „въ невѣдомую даль". Самъ же Иванъ Ивановичъ, какъ редакторъ, былъ арестованъ.

И вотъ, сидя въ одиночномъ заключеніи, толстенькій, гладко выбритый брюнетъ, Иванъ Ивановичъ скоро страшно похудѣлъ, посѣдѣлъ и обросъ длинною всклокоченною бородою, и при этомъ повторялъ:

— Яко благъ, яко нагъ, яко нѣтъ ничего... даже прежней свободы... чиновничьей!

Не утѣшала его даже и амнистія: не вернуть было денежекъ!

Каэмъ.

Область политическаго „равноправія" женщинъ съ бюрократической точки зрѣнія.

НАПУТСТВІЕ.

(Въ альбомъ гр. Ламздорфу).

Что было въ силахъ, что могли,
Вы съ славной кликой совершили,—
Врага въ величье возвели
И гордость родины сломили...

Недаромъ, слышите-ль, „ура"
Вашъ жданный „выходъ" провожаетъ,
Народъ недаромъ восклицаетъ:
„Давно пора, давно пора"!

Въ альбомъ новому кабинету.

Жизнь-то наша... Охъ, ребятушки!
Мигъ и нѣту ничего...
Такъ ужъ вы ее по Божески
Не особенно того...

Куликъ.

ВО ВРЕМЯ ГРОЗЫ.

(Изъ народнаго юмора).

— Петруха, слышишь Илья пророкъ на колесницѣ поѣхалъ...

— Нѣ... это Дубасовъ на пулеметѣ катитъ.

— И откуда, братецъ мой, столько воды берется, гляди какой ливень...

— Должно на небѣ водопроводъ лопнулъ.

Находчивый мужъ.

Жена уличаетъ мужа.

— Негодяй, ты былъ гдѣ-то съ женщиной, потому что я у тебя въ карманѣ нашла женскую привязную косу...

— Милая моя, стоитъ ли тебѣ ревновать меня къ женщинѣ, у которой нѣтъ даже собственныхъ волосъ!

ПО ПРИВЫЧКѢ.

— Слышали вчера какой былъ громъ?

— Какъ, опять погромъ?!

КЪ ЗАБАСТОВКѢ.

— Слышали, на водопроводахъ забастовали?

Да, да, Но я не понимаю, зачѣмъ было управѣ звать матросовъ, вѣдь они же совсѣмъ неопытны въ этомъ дѣлѣ ..

— А кого же бы по вашему?

— Да самое лучшее, пригласили бы парочку другую извѣстныхъ декадентовъ, ужъ они то бы накачали!

ЧУТЬЕ.

— Вотъ дьявольское чутье у этого Крутолобова!

— А что?

— Да какъ же... Когда начались у насъ всякія тамъ свободы да вольности, онъ торговалъ красными матеріями и, конечно зашибъ деньгу... А когда все это упокоили, онъ открылъ веревочную фабрику, и тутъ схватилъ кушъ изрядный ..

— Да, чутье...

Перемѣны требуетъ.

Старецъ и златокудрая красавица:

— Зиночка, прелесть моя, я обожаю тебя...

— Отстаньте! Надоѣли... Мнѣ теперь нуженъ...

— Кто тебѣ нуженъ?

— Ну, конечно... новый режимъ!

Въ отдѣльномъ кабинетѣ.

— Что это вы, кавалеръ, пригласили въ кабинетъ, а ничѣмъ не угощаете? Спросили бы хотя бутылочку шампанскаго.

— Что ты, что ты и забудь объ этомъ. Развѣ ты забыла о бойкотѣ на французскіе товары—не хочешь ли очищеннаго?

Дождались!!...

(Къ изгнанію г.г бюрократовъ изъ Государственной Думы).

Кратчайшій путь для депутатовъ въ Государственную Думу.

Изъ Харькова въ Петербургъ черезъ Архангельскъ.
Изъ Варшавы въ Петербургъ черезъ Иркутскъ.

Росписаніе пути составлено въ жандармскомъ управленіи и хранится въ департаментѣ полиціи.

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Роли перемѣнились.

Одинъ изъ многихъ и „нашимъ и вашимъ“.

(Совсѣмъ нежелательный элементъ для Государственной Думы

Жандармъ:— И ума не приложу, чего Государственная Дума отъ меня хочетъ?
— Дума сама по себѣ, а я самъ по себѣ!

(Къ предложенію въ Государственной Думѣ упразднить жандармовъ).

Старая Россія:— „Вотъ тебѣ наслѣдство отъ стараго режима“

Философъ Сократъ на землѣ.

(Невѣроятныя явленія).

На дняхъ, какъ показываютъ достойные всякаго довѣрія спириты, на землѣ, именно на русской землѣ, появилась матеріализовавшаяся тѣнь знаменитаго греческаго философа Сократа.

Прежде всего, его появленіе было замѣчено въ одномъ провинціальномъ городѣ, гдѣ онъ очутился на собраніи, обсуждавшемъ какіе-то политическіе вопросы.

Сократъ самъ былъ великолѣпный ораторъ и не могъ упустить случая, чтобы не произнести рѣчь.

И онъ уже открылъ ротъ, чтобы начать говорить что-то, какъ... по распоряженію администраціи, признавшей собраніе недостаточно законнымъ, въ окно была вставлена пожарная кишка и струя воды ударила прямо въ открытый ротъ Сократа.

— Что-жъ! сказалъ, по своему обыкновенію, невозмутимо Сократъ, утираясь рукавомъ: — Вы, граждане русскіе, еще не можете много жаловаться на ваше правительство: если оно не накормитъ голодныхъ, то во всякомъ случаѣ, хоть н а п о и т ъ ихъ...

И матеріализація духа Сократа скрылась.

Но потомъ духъ Сократа былъ замѣченъ въ скоромъ времени въ другомъ мѣстѣ, въ другомъ городѣ.

Сократъ говорилъ опять рѣчь, обращенную къ толпѣ. Это происходило на улицѣ и потому къ собранію тотчасъ же подошли полицейскіе.

— Расходись! Нельзя тутъ разглагольствоваться!

— Насколько мнѣ извѣстно, замѣтилъ Сократъ,—нынче и у васъ существуетъ свобода собраній!

— Да, но наше начальство находитъ неудобнымъ допускать ихъ подъ открытымъ небомъ!

— А! Понимаю! Вы боитесь, что н е б о у с л ы ш и т ъ жалобы, раздающіяся изъ устъ ораторовъ? Грѣшникамъ естественно бояться небесной кары! спокойно замѣтилъ Сократъ.

Разумѣется, путешествіе Сократа по русскимъ палестинамъ не могло обойтись безъ участка.

Въ одномъ городѣ такъ и случилось: Сократа забрали въ кутузку, гдѣ свирѣпый полицейскій накинулся на него по поводу паспорта:

— А-а-а!!.. Ты безъ паспорта?! Такъ я тебя... Да ты у меня...

Полицейскій забрызгалъ слюной, затопалъ ногами и сталъ сыпать отборную ругань.

— Странно! спокойно замѣтилъ Сократъ.—Могъ ли я когда-нибудь думать, что моя свирѣпая супруга Ксантиппа воскреснетъ и даже будетъ служить въ должности полицейскаго пристава!

Когда Сократъ незамѣтно исчезъ изъ ўчастка и шелъ по улицѣ, то увидѣлъ слѣдующую сцену: какіе-то подкупленные черносотенцы жестоко били студента.

Сократъ остановился и сказалъ:

— Граждане, я вижу, что вы очень похожи на насъ, древнихъ грековъ, но только въ обратномъ смыслѣ. У насъ, въ Греціи стремились къ тому, чтобы наша молодежь отличалась тѣлесной красотой, а у васъ стараются, наоборотъ, — всю вашу молодежь посильнѣе изуродовать!

Сократу сдѣлалось очень грустно, онъ невольно пожалѣлъ, что попалъ въ Россію, и постарался снова навсегда скрыться въ царство тѣней.

Гулливеръ.

— Интересно послушать, о чемъ это кадеты совѣщаются?..

Современныя пословицы и поговорки.

Кнутъ да два халата,—звѣздная палата.

Приличны чисты, худы-ль статисты,—то бишь, министры.

Отъ родныхъ свободъ,—спины чешутся.

Одинъ глазъ о конституціи читаетъ, другой за шиворотъ хватаетъ.

Иные законы, хуже беззаконія.

Правая рука даетъ, а лѣвая воздаетъ.

Разобрать не отодрать,—всегда успѣется.

На собраніе идутъ, а съ собранія ведутъ.

Поговорилъ да и въ тюрьму.

Были бы Будоговскіе, погромы будутъ.

Послѣ смерти не воскресаютъ, послѣ военнаго суда не живутъ.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ.

Самый хорошій музыкантъ можетъ ничего не понять въ нотахъ... дипломатическихъ.

Не мудрено встрѣтить хорошаго охотника, который, однако, не умѣетъ стрѣлять... глазами.

Любой передовой человѣкъ можетъ идти назадъ... если онъ забылъ дома зонтикъ.

Нерѣдко и темный брюнетъ можетъ быть свѣтлою личностью.

И подагрикъ пляшетъ... подъ дудку жены.

Гладко бритый актеръ можетъ иногда кое-что наматывать себѣ на усъ.

Лица, никогда не бывшіе земледѣльцами часто сѣютъ раздоръ.

И богачъ можетъ быть босякомъ, когда онъ въ банѣ.

Человѣкъ никогда не бывшій апраксинцемъ, можетъ мѣрить на свой аршинъ.

Гласный не птица, а постоянно клюетъ носомъ, сидя на засѣданіи думы.

Не будучи газовымъ фонаремъ можно подмигивать.

Персей.

Бюрократъ:—Скажите, какая молоденькая, а такъ бойко и самостоятельно пишетъ! Впрочемъ намъ это на руку, не надо только зѣвать... а то совсѣмъ отъ нея житья не станетъ!

ПРОРОЧЕСТВО.

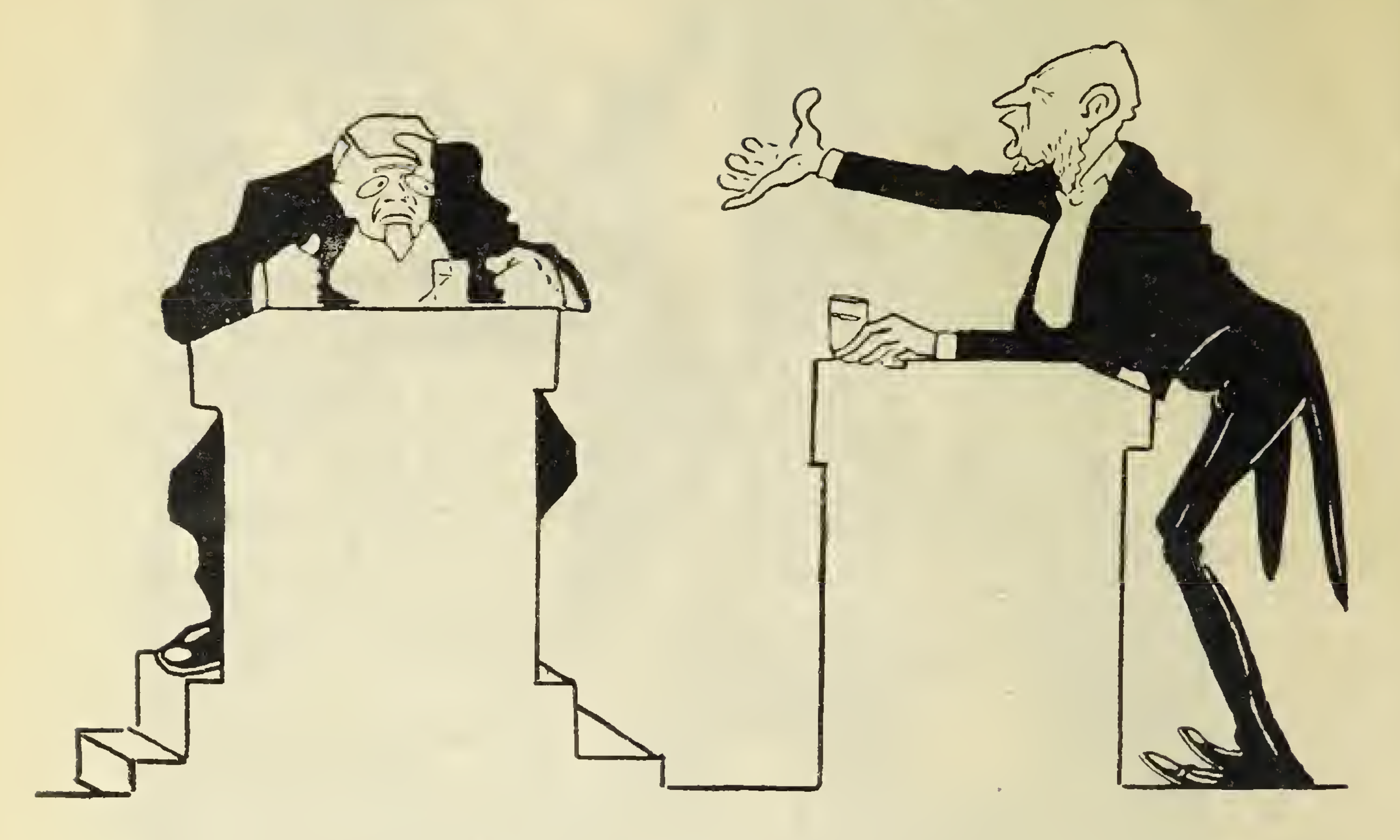
Разговоръ между художниками:

— Художникъ Рѣпинъ, въ нѣкоторомъ родѣ, пророкъ...

— Почему?

— Какъ будто бы предвидѣлъ, что Государственный Совѣтъ стараго порядка отживаетъ свой вѣкъ и, въ назиданіе потомству, поспѣшилъ его увѣковѣчить на своей картинѣ. .

Ораторы въ

Правый говоритъ, лѣвый слушаетъ.

БОЯЗНЬ „ДУМЫ".

Посѣтитель лѣтняго кафе-шантана обращается къ директору.

— Скажите, почему у васъ такъ мало хорошихъ и новыхъ пѣвицъ?..

— Боятся ѣхать, — хорошія то и новыя пѣвицы... Государственной Думы боятся! Дѣло извѣстное, гдѣ люди начинаютъ серьезно думать, тамъ уже нельзя ожидать необдуманныхъ тратъ бѣшеныхъ денегъ.

На чай.

Въ ресторанѣ; лакей, получившій на чай, недовольно говоритъ гостю:

— Маловато, сударь, на чай-то дали!

— Три рубля тебѣ мало? Кому же больше то даютъ?

— Помилуйте-съ, а вонъ господину Дурново: ему двѣсти тысячъ дали на чай...

Тоже основные законы.

Папаша радостно говоритъ молодому гостю:

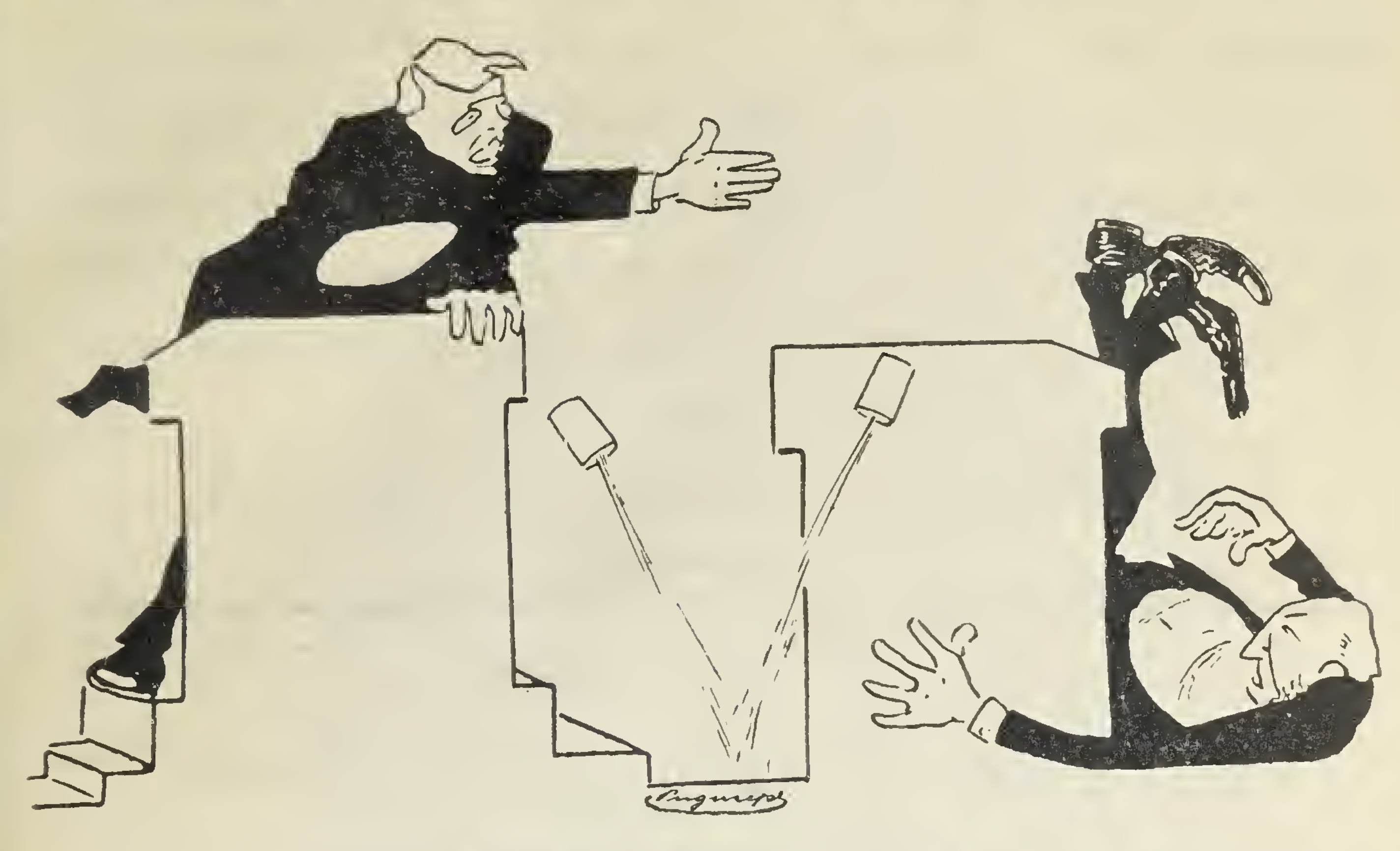
— Такъ вы, молодой человѣкъ, дѣлаете предложеніе моей дочери? Очень радъ, очень радъ...

— Да-съ; но только долженъ васъ предупредить, что для моего брака съ вашею дочерью необходимы „основные законы"...

— Какіе это основные законы?

— Приданое, по крайней мѣрѣ, тысячъ въ сорокъ...

Государственной Думѣ.

Лѣвый говоритъ, правый слушаетъ.

ДВОЙНОЙ УЩЕРБЪ.

Передъ сценою въ саду „Буффъ“.

— „Гейша“, какъ оперетка, была запрещена къ постановкѣ во время японской войны, а теперь ее опять допустили... Но теперь она должна производить еще болѣе непріятное впечатлѣніе, чѣмъ во время войны...

— Почему-же?

— Помилуйте! Во время войны мы еще думали, что возьмемъ контрибуцію съ гейшъ, а теперь, когда съ насъ беретъ деньги „Гейша“, намъ еще приходится уплачивать и японцамъ... Двойной ущербъ!

Число посѣтителей въ театрахъ и увеселительныхъ мѣстахъ.

За 29-е апрѣля.

Театры: Александринскій—230; Малый—225; Циркъ—742; Народный въ Александровскомъ паркѣ — 2663; рысистые бѣга на Семеновскомъ плацу—1578; въ засѣданіи Государственнаго Совѣта—400.

Сады: Буфъ—3475; Неметти—1756. (В. Спб. Гр. № 94).

Такимъ образомъ на дняхъ Петербургъ обогатился новымъ увеселительнымъ заведеніемъ—Государственнымъ Совѣтомъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ опубликованія его увеселительной программы.

От Редакціи.

Съ № 14 начинается новый подписной трехмѣсячный срокъ. Желающихъ возобновить подписку на три мѣсяца, т. е. на слѣдующіе 13 номеровъ, редакція проситъ заблаговременно озаботиться присылкой подписной платы въ размѣрѣ одного рубля, дабы не произошло перерыва въ своевременной доставкѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО НА 3 МѢСЯЦА.

АРГУСЪ художественный политическій сатирическій журналъ.

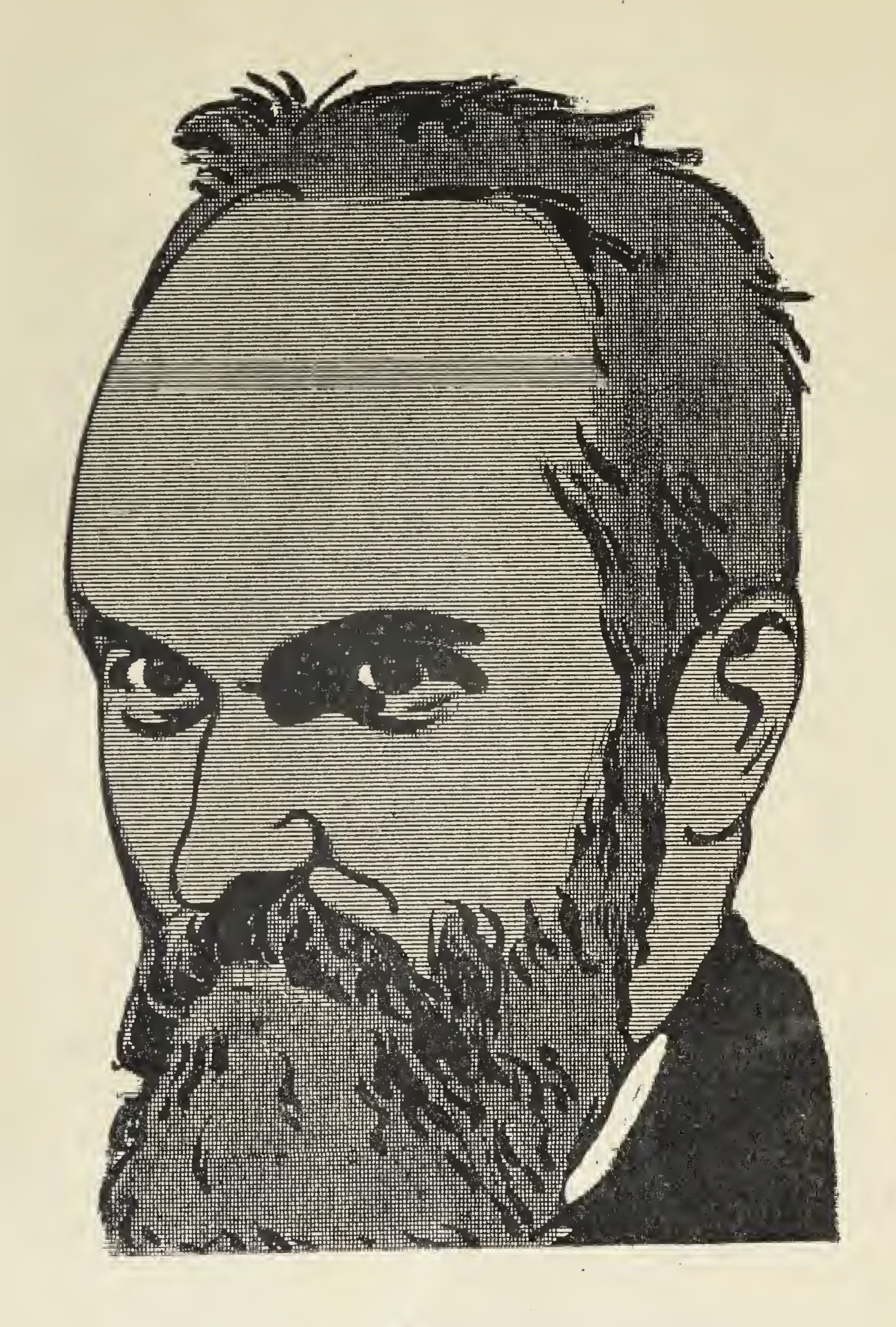
Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

М. М. Винаверъ.

Сцена на Петербургскомъ вокзалѣ Финляндской жел. дороги.

Служебное рвеніе или издѣвательство?

— Раздѣвайтесь сударыня, перчатки и вуалетку я нашелъ, посмотримъ, что у васъ еще есть?!...